

К ним относятся сказание аси (этнографической группы народа ицзу) о «Начале мира» (Сэцзи), поэма сани (также одно из подразделений ицзу) «Ашма», эпос ицзу «Песня колена бамбука» (Мэйгэ), насчитывающий несколько десятков тысяч строк, эпическое сказание чжуан «Плещ из перьев ста птиц» (в обработке чжуанца Вэй Цилиня) и легенда «Мале идет за солнцем». Наряду с ними несомненный научный интерес представляют также обрядовые песни и легенды мяо этногенетического характера типа «Легенда о переселении дахуамяо с дочерью хозяина». Подобные фольклорные произведения народов Южного Китая с содержащимися в них прямыми топонимическими и этногенетическими понятиями являются ценным историческим источником при решении этнических проблем. Ценность этих памятников для этнографов и фольклористов была бы несомненно выше, если бы при публикации в Китае многие из них не подвергались произвольной текстологической и семантической обработке, известной в современной китайской фольклористике под термином «чжэнли» (исправление и упорядочение). К счастью, «Ашма», «Сэцзи» и тексты мяосского фольклора дошли до нас в подлинной записи.

Исторнографическая тема была представлена на конференции тремя докладами: И. М. Колесникова (ЛГУ) «Фольклорно-этнографические работы А. Н. Пыпина 1850—1860 гг.», Н. В. Новиков (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) «Белорусские корреспонденты П. В. Шейна», В. А. Новикова (ЛГУ) «Современное изучение фольклора в Бенгалии».

В обсуждении докладов приняли участие: Д. А. Ольдерогге, В. Е. Гусев, М. Г. Воскобойников, Е. М. Мелетинский, Б. Н. Путилов, В. К. Соколова, К. В. Чистов, И. И. Земцовский, И. С. Гурвич, К. Д. Лаушкин, Р. С. Липец, Е. П. Орлова.

В принятом решении отмечено, что конференция способствовала научному сближению фольклористов и этнографов и позволила обсудить актуальные фольклорно-этнографические проблемы. Было высказано пожелание систематически проводить научные заседания и совещания по вопросам, представляющим общий интерес для фольклористов и этнографов, усилить исследования фольклористических проблем и фольклористических аспектов этнографической проблематики в Институте этнографии АН СССР.

Н. В. Новиков

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ ЕВРОПЫ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

12—15 марта 1968 г. в Бонне (ФРГ) происходила «Международная конференция по этнографическому атласу Европы и сопредельных стран», в которой приняли участие представители этнографов СССР — авторы настоящего сообщения. Это была вторая конференция по данному вопросу: первая состоялась 7—10 февраля 1966 г. в Загребе (Югославия) и оба советских делегата также принимали в ней участие¹. Вторая конференция была организована Институтом немецкого атласа народоведения, во главе которого стоит проф. Матиас Цендер, известный немецкий этнограф и активный участник многолетней работы по изданию Немецкого атласа народоведения.

Конференция была подготовлена и проведена очень хорошо. Организаторы заранее разослали во все страны Европы вопросники для составления трех пробных карт будущего общеевропейского атласа (как это было решено на Загребской конференции): карты распространения типов пахотных орудий, способов молотбы и обычая зажигания ритуального огня. Привезенные из разных стран материалы по этим картам (а также изданные национальные атласы) были выставлены для обозрения и обсуждения.

На конференции присутствовало свыше 40 делегатов от 21 европейской страны (на Загребской конференции — 35 делегатов от 23 стран). Отсутствовали представители Италии, ГДР, Греции, Польши, Исландии, Испании, Албании. Большая часть делегатов конференции привезла с собой письменные сообщения-справки о ходе работы над атласами в соответствующей стране. Согласно этим сообщениям, работа по составлению национальных историко-этнографических атласов значительно расширилась в последние годы почти во всех странах Восточной и Центральной Европы. Особенно успешно он идет в Югославии, Польше, Венгрии, Австрии, Швейцарии.

¹ См. С. И. Брук и С. А. Токарев, Проблемы составления европейского историко-этнографического атласа, «Сов. этнография», 1966, № 5. В статье изложены общие задачи, принципы этнографического картографирования и, вкратце, история подготовки отдельных национальных атласов в европейских странах и общеевропейского этнографического атласа.

Так например, в Югославии, где работа ведется по-прежнему под общим руководством проф. Бранимира Братанича, закончены печатание и рассылка четырех выпусков обширного вопросника, включающего 157 тем по материальной и духовной культуре (каждый выпуск на четырех основных языках Югославии), и из многих пунктов страны уже получены ответы на первые две серии вопросов.

В Австрии за истекшее двухлетие подготовлен — под руководством проф. Рихарда Вольфрама и д-ра Ингрид Кречмер — 3-й выпуск этнографического атласа, состоящий из 20 карт (по различным темам материальной и духовной культуры). Печатание этого выпуска должно быть закончено в 1968 г., а комментарий к нему — в первом квартале 1969 г.

В Швейцарии продолжается подготовка и издание отдельных выпусков этнографического атласа. Эта работа была начата еще в 1937 г. под руководством Пауля Гейгера и Рихарда Вейсса, сейчас ею руководят проф. Арнольд Нидерер и д-р Вальтер Эшер. Очередной выпуск посвящается главным образом темам народных обычаев, касающихся общинного землепользования, наследования имущества, купли-продажи земли и скота — темы в высшей степени интересные. Следующий выпуск будет посвящен фольклорным сюжетам (легендам, сказкам, поверьям).

Капитальные исследования ведутся в Венгрии. Венгерские этнографы не торопятся с публикацией карт, но готовят их огромное количество — около 1500. Руководят работой Иенё Барабаш, Бела Гунда, Лайош Сольноки и др. Большая часть составляемых карт рассматривается как экспериментальные и для публикации могут быть отобраны лишь около одной трети их. Некоторые из подготовленных карт, впрочем, уже публиковались в журнальных статьях и других изданиях.

Помимо работы по национальным атласам, в названных странах, как и во многих других, идет подготовка — об этом уже говорилось — к созданию общеевропейского атласа.

К сожалению, несмотря на большие усилия Международной комиссии по атласам, до сих пор не удалось развернуть картографические исследования в Испании и Франции. Не ведутся они также в Исландии, слабо поставлены в Великобритании (кроме Шотландии).

Последние 2—3 года выдвинули на одно из первых мест в Европе (если не на первое) труды советских ученых. Советские делегаты смогли привезти в Бонн несколько экземпляров вышедшего в самом конце 1967 г. историко-этнографического атласа «Русские»² — капитального труда советских этнографов, посвященного характеристике важнейших элементов традиционной культуры крупнейшего народа нашей страны. По мнению всех участников конференции, атлас «Русские» по богатству содержания, широте охвата, методике составления и, что самое главное, по наличию обобщающих материалов не имеет себе равных в мире. Нами было также сообщено о большом размахе работ в научных учреждениях всех союзных республик, где по типу русского атласа составляются региональные историко-этнографические атласы: Прибалтики; Украины, Молдавии и Белоруссии; Кавказа; Средней Азии и Казахстана. Региональные атласы подготавливаются по еще более обширной программе, кроме того, они будут посвящены не только характеристике традиционной культуры на начало XX в., но и ее современному состоянию.

Программа конференции была рассчитана на трехдневную работу (5 заседаний) и включала 6 докладов: П. Лезера (США) — о значении этнологических атласов для исторической науки; Б. Братанича (Югославия) — о типах пахотных орудий в Европе; Г. Вигельмана (ФРГ) — о новых данных к немецкому этнографическому атласу; А. Нидерера (Швейцария) — об общинном труде в Средиземноморских странах; М. Цендера (ФРГ) — об обычае зажигания ритуального огня; Ж. Диаша (Португалия) — о способах молотбы на Пиренейском полуострове. Перед началом работ конференции было прослушано краткое сообщение Б. Братанича, посвященное памяти умершего незадолго до конференции многолетнего председателя Постоянной международной комиссии по этнографическим атласам и руководителя других европейских этнографических обществ профессора Сигурда Эриксона (Швеция). На последних двух заседаниях обсуждались доклады и представленные картографические материалы, а также организационные вопросы. Советские делегаты приняли участие в этих обсуждениях.

Помимо общих заседаний конференции, было три рабочих заседания Постоянной международной комиссии (в них участвовал член комиссии С. И. Брук).

Практические рекомендации конференции сводились к следующему. Было решено подготовить к следующей конференции еще три подобных карты на темы: орудия уборки зерновых, материал и способы возведения стен жилых сельских домов в постоянных поселениях и зимние святочно-новогодние обряды (рождественское полено и рождественская зелень — *Weihnachtsklotz*, *Weihnachtsgrün*). Приняты решения относитель-

² «Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (середина XIX — начало XX века)». Под редакцией В. А. Александрова, В. И. Козлова, П. И. Кушнера (ответственный редактор), М. Г. Рабиновича. М., 1967.

но привлечения к работе этнографов тех стран (Франции, Испании и др.), которые пока не участвуют активно в общей работе.

Предварительному обсуждению подвергся рекомендательный список тем для национальных атласов, разработанный Постоянной международной комиссией по атласам в сентябре 1967 г. в Бонне. Этот список содержит 53 темы по различным элементам хозяйства и традиционной культуры — земледелию и животноводству, поселениям и жилищам, пище и питью, одежде и обработке текстиля, сельскому транспорту, социальным отношениям, народным обычаям жизненного цикла, календарным обрядам, народным верованиям (перечень тем см. в конце сообщения). В ходе дискуссии было выделено 8 тем, по которым имеется возможность в ближайшей перспективе сотрудничать в общеевропейском масштабе (косьба травы; типы животноводства; виды колыбелей; жир, употребляемый для приготовления кушаний; питье во время обеда; способы переноса грузов людьми; способы упряжки волов; порядок наследования). При выборе этих тем участники конференции руководствовались не только их важностью, но и наличием материалов в разных странах и возможностью их обработки и сводки в общеевропейское время.

Устроители конференции организовали для ее участников две экскурсии: для осмотра нового этнографического музея на открытом воздухе (близ дер. Коммерн, в 40 км от Бонна) и для осмотра древностей г. Аахена. Первая экскурсия представляла большой интерес: музей Коммерна, основанный в 1958 г. и открытый для публики в 1961 г., задуман как собрание старинных народных построек со всем интерьером и утварью; по принятому плану в музее должны быть расположены в естественном сочетании четыре комплекса традиционных построек из четырех районов Рейнской области; из них пока закончена постройка двух комплексов (районы Эйфель — Кёльн — Бонн и Вестервальд — Миттельрейн — Хунсрюк), остальные предполагается перевезти и собрать в ближайшие годы. Судя по готовой части, музей этот создается по строго научным методам — сходно с музеем «Бривдабас» близ Риги, в отличие от знаменитого «Скансен» (Стокгольм), где научные цели сочетаются с коммерческими. Музей Коммерна, несмотря на то, что строительство его еще далеко не завершено, посещает до 150 тыс. человек в год, что дает значительные средства для дальнейших работ. Опыт его организации может быть использован у нас, где планируется создание ряда этнографических музеев на открытом воздухе.

Вторая экскурсия, занявшая целый день (после окончания работы конференции), была менее связана с этнографическими наблюдениями. Целью ее был осмотр знаменитого собора в г. Аахене (95 км от Бонна), древней столицы Карла Великого. Собор этот, строительство которого началось еще при Карле (IX в.), впоследствии перестраивался и расширялся вплоть до XIX в. По дороге (туда и обратно) нам рассказывали о добыче бурого угля и предпринимаемых в связи с этим переселениях деревень. Одну из этих деревень, предназначенных на снос, мы осмотрели, видели старые «фахверковые» постройки. Все же и эта экскурсия дала хороший познавательный материал.

Общие итоги проведенной конференции не сводятся к одним лишь организационным и техническим решениям по поводу ближайших этапов работы по подготовке атласа. Ее значение шире. В высшей степени полезно то, что на конкретной практической задаче объединяются и сплачиваются прогрессивные научные силы разных стран Европы. Хочется подчеркнуть, что работа конференции проходила в атмосфере дружеского сотрудничества, желания делать общее дело. В этом смысле конференция была удачным продолжением начатого два года назад в Загребе большого международного дела. Несмотря на наличие идеологических разногласий между нами и многими западными учеными, придерживающимися идеалистических или эклектических взглядов, наметилась очевидная возможность сотрудничества по определенным научным объектам — в данном случае по совместной работе над общеевропейским этнографическим атласом.

Следующую конференцию решено созвать в начале сентября 1969 г. Представитель Финляндии проф. Кустаа Вилкуна предложил провести ее в Хельсинки, что было горячо одобрено всеми присутствующими.

Было бы желательно одну из последующих конференций (которые, очевидно, будут повторяться периодически) провести в Москве, что отвечало бы единодушному желанию западноевропейских этнографов побывать в СССР и закрепить сотрудничество с советскими учеными. Это несомненно повело бы и к дальнейшему повышению международного престижа советской науки. Такую конференцию можно было бы приурочить к окончанию в нашей стране первых выпусков региональных атласов.

* * *

В большинстве стран Европы работа над национальными атласами и общеевропейским атласом идет параллельно. Намечаемые Международной комиссией пробные карты для общеевропейского атласа обычно готовятся для первоочередных выпусков национальных атласов. Это совпадение объясняется тем обстоятельством, что отдельные выпуски национальных атласов, как правило, готовятся не по тематическому признаку, а по случайно выбранным элементам из различных разделов материальной и

духовной культуры в зависимости от наличия материала или специализации ученых, участвующих в составлении атласов³.

Совсем по-иному строятся атласы в Советском Союзе. Здесь ведутся исследования по трем разделам — хозяйству, жилищу и одежде и атласы издаются законченными тематическими выпусками. К сожалению, региональные атласы составляются не по всем народам Европейской части СССР (пока не начаты картографические исследования по народам Поволжья и Европейского Севера). В связи со всем этим работа по региональным атласам не совпадает полностью с работой над общеевропейским атласом.

В отличие от региональных атласов, готовящихся большими коллективами исследователей, пробные карты общеевропейского атласа составляются экспертным путем.

Поэтому в первоначальной работе по общеевропейскому атласу принимают участие лишь отдельные специалисты (главным образом руководители тем) из разных союзных республик. Так, в составлении пробных карт по пахотным орудиям и орудиям молотбы приняли участие Л. Х. Феоктистова, Т. Д. Филимонова (Москва), И. А. Лейнасаре (Латвийская ССР), П. В. Дундулене (Литовская ССР), Л. И. Минько, Л. А. Молчанова (БССР), В. Ф. Горленко (УССР), Н. А. Демченко (Молдавская ССР); по территории Европейской части РСФСР в основу взяты опубликованные карты историко-этнографического атласа «Русские». Карту по ритуальным огням составил С. А. Токарев.

В дальнейшем с увеличением объема работ по составлению Европейского историко-этнографического атласа круг лиц, принимающих участие в его составлении, будет расширен, в первую очередь за счет ученых союзных республик Европейской части СССР, включая Закавказские республики (первые три пробные карты не охватили территорию Кавказа).

Приложение: Рекомендательный список тем для национальных атласов и этнографического атласа Европы и сопредельных с ней стран, предложенный Международной комиссией.

I. Земледелие и животноводство: 1. Пахотные орудия и пахота (виды пахотных орудий, основные признаки конструкции пахотных орудий, виды пахоты). 2. Ручные орудия для обработки земли (наряду с пахотными орудиями — без плугов). 3. Размеленные глыбы земли (ручные орудия, бороны, валки). 4. Косы и уборка сена. 5. Уборка злаков. 6. Сокосные злаки до молотбы, сушка (риги). 7. Молотба и веяние. 8. Хранение обмолоченного зерна, формы амбаров. 9. Виноградарство. 10. Типы животноводства и пастушества. 11. Содержание домашних животных на пастбище. 12. Пчеловодство (колоты, улы).

II. Поселения и жилище: 13. Границы полей, огораживание полей, пастбищ, лесов, садов и другие заборы. 14. Формы поселений. 15. Расположение жилых и хозяйственных построек в усадьбе (связь и расположение строений). 16. Отдельные постройки, жилой дом (строительный материал, строительная техника, форма и материал крыши, план и эскиз жилого дома). 17. Место очага в доме и некоторые (избранные) детали бытового использования помещений. 18. Колыбели. 19. Хранение муки.

III. Пища и питье: 20. Хлеб, печенье, каши. 21. Еда (время, меню, особенно утренняя еда). 22. Масло, сыр, другие молочные продукты. 23. Консервирование мяса (домашний убой скота, виды забиваемых животных, время убоя, колбасы, приправы). 24. Питье (во время еды).

IV. Одежда, обработка текстиля: 25. Мужская и женская основная одежда (основные части и покрой рубашки). 26. Обувь, обычай ходить босыми. 27. Прядение (прялки, веретена, самопрялки). 28. Ткацкий станок.

V. Сельский транспорт: 29. Телеги, тачки, сани, волокуши. 30. Перенос тяжестей людьми и на животных. 31. Воловья упряжка. 32. Конская упряжка.

VI. Социальные отношения: 33. Распределение работы по полу. 34. Женские привилегии, женские праздники. 35. Порядок наследования. 36. Сроки смены прислуги и пастухов, платы налогов и аренды, виды вознаграждения за аренду.

VII. Народные обычаи жизненного цикла: 37. Свадебные обряды. 38. Родильные обряды. 39. Похоронные обряды. 40. Памятники и другие знаки на могилах. 41. Поминки и поминальные дни (место, время, кушанья, обычаи).

VIII. Календарные обряды: 42. Зимние шествия. 43. Прочие зимние обряды. 44. Новогодний огонь. 45. Весенние шествия (от дня Лотаря до Троицы). 46. Пасхальные яйца. 47. Жатвенные обряды. 48. Святые — покровители домашних животных и погоды.

IX. Народные верования: 49. Кошмары, вампиры, оборотни. 50. Женские призраки и женские образы из преданий, связанные с определенным днем и местом. 51. Великаны, карлики, феи, лесные духи, полуденница. 52. Счастливые и несчастные дни недели. 53. Народные названия самых известных созвездий.

С. И. Брук, С. А. Токарев

³ Типичным примером может служить первый выпуск Швейцарского этнографического атласа (P. Geiger, P. Weiss, Atlas der Schweizerischen Volkskunde, Teil I, Zürich, 1951), где помещены карты о курении, одежде, сельскохозяйственном труде и орудиях, земельном праве, играх, приветствиях, празднествах, танцах и т. д.